

Приказано охранять

Октябрь, 1943.

– Э, малой, да тебе опять два сантиметра не хватает, чтоб до полутора метра дожить, – вздыхали члены призывной комиссии.

Семнадцать Сёме уже исполнилось, а вот 150 см росту так и не случилось. Да и откуда ему взяться при их небогатой-то жизни, колхозной работе во время войны и необходимостью помогать отцу кормить семью?! Но ведь это не повод не рваться на фронт, верно? В следующий раз надо будет проявить изобретательность.

Вырасти за две недели и в мирное время невозможно, а в военное... Но если чуть-чуть приподняться на носках, то...

– Смотри-ка, подрост! – восклицает комиссия. – Сто сорок девять с половиной! Вот теперь можно и призвать тебя!

Семён рад, да родители расстроены. Отец даже всплакнул – старшего забрали на войну, теперь вот средний уедет, а дома мать, да трое маленьких – все есть хотят. И мама невесела, но вещи собирать надо.

...Так они больше и не увидятся. К тому моменту, когда Семён вернётся домой, не будет в живых ни отца, ни матери, ни старшего брата, погибшего под Ленинградом...

Полгода учебы – полгода ожиданий: когда же на фронт?! В Кылосово, что под Кунгуром, собрали призывников со всех окрестностей. Бегать, стрелять и даже окапываться – всякое дело требует навыка, освоение воинских премудростей требует времени для каждого и уж тем более для одного из самых младших – деревенского паренька Семёна Куликова. Ну ничего: день за днем все больше знаний и все ближе фронт. Во время обучения Семёна, как показавшего отличные результаты в стрельбе, направили на снайпера.

Апрель, 1944.

И вот – эшелон, 700 человек по теплушкам, в два ряда на нарах: сами сколотили, самим и спать. Темнеет еще рано, но по-дружески болтать можно и без света. А если уж сильно кому надо – можно и свечку зажечь. Любви Семён ещё не видел, но в колхозе поработал всем, кем требовалось на военном безручье: пахал, сеял, жал, сено косил, сено возил. Качается вагон, дремлют бойцы, видят сны про мирное время...

Только что это – Москву-то проехали, братцы? Покормили, и пошёл поезд налево.

В вагонах, во время остановок разговоры не утихают, ведь так верилось, что сразу – на передовую. А колеса поезда выбивают телеграммы: «Здравствуй, мама, едем дальше...»

Остановка за остановкой, ужин за обедом, завтрак за ужином:

– Сталинград!

Дома, измолоченные в крошку, смешались с дорогой и хрустят под ногами грязно-желтыми осколками кирпича. Осколки побольше – от снарядов и мин, перемешанные с гильзами от патронов, возвышаются то там, то здесь небольшими железно-рваными холмами. Улицы Сталинграда немного расчистили, и Семён с друзьями – Сашком и Андреем – шагают по окраине города. Совсем рядом, сразу за чертой города, крутятся по полям трактора, вспахивают землю, тысячи раз перекопанную взрывами и утрамбованную танками.

Всего на несколько часов тормознулись в Сталинграде, зато к каше каждому дали по частичке селёдки.

А поезд снова бежит по рельсам, мелькают деревни, леса и города.

– Машинист, дай кипяточку!

Остановка посреди поля – привычное уже дело. Нужно не мешкая, пока не дали сигнал к отправке, заварить из брикета рисовую кашу. Уже и перекасти-поле насобирали, и брикет размяли, да машинист качает головой:

– Чего это вы, ребята? Вода ж техническая, грязная, нельзя!

Да только что толку с голодными спорить?

Махнул машинист рукой, да и отпустил кипяточку:

– Джи-жииии! – льется струя в котелки.

А парни и рады. Залили кипятком, разожгли полевой сухостой – варись, каша, пустая, несытная!

Вдруг поезд: «Гу-у-у-у!», и замелькали в поле фигурки, ссыпающиеся обратно в теплушки. Так сырой и доедали пресную кашу.

Уже и Дон проехали, расцветает Кубань; вторая неделя дороги кончилась, третья застучала по рельсам Северного Кавказа. Наконец-то долгожданная информация:

«– Везем вас на границу», – сказал сопровождающий. – На заставах людей совсем мало осталось, а у турков миллионная армия стоит. Езжайте туда, куда приказано.

И что прикажешь делать? Столько лет – с 1941-го, с 14 лет, стремился на фронт, а теперь – на турков смотреть? Бежать – не вариант. Не геройство это, дезертирство. За которое могут и должно судить. Эх, ребята...

1944-1950.

До Ленинанкана – 18 километров. Маленькая застава пополнилась новобранцами сначала с восьми до пятнадцати человек, а постепенно разрослась до пятидесяти.

Первый месяц отъедались – посытнее в Армении, что и говорить. И суп погуще, полная тарелка, а не два черпака, и каша посытнее. Сахарного песку – аж по 900 грамм на каждого в месяц. Хлеб – ешь, сколько хочешь, хоть четыре куска бери! Растущий организм осваивается быстро, с удовольствием. Только росточку особо не прибавилось, зато силенок стало намного больше. Да и знаний – первый месяц только и делали, что учились заново:

как контрольно-следовую полосу проверять, как следы определять, как секреты организовывать.

И потянулись будни – тягучие, плотные, как горный туман, мягкие с виду, да опасные изнутри. Прогерманская позиция Турции, не потратившей силы в войне как другие страны, лишь официально изменила свое направление. А, по сути, как была враждебной, так и осталась. Нарушители – они ведь заранее объявлять о своих планах не станут. Начеку надо быть каждый миг.

Тропы, тропы, тропы... На границе, как на фронте. Только на фронте ты видишь противника, можешь отклониться, окопаться, а здесь, на границе, никогда не знаешь, кто за следующим камнем.

«Так, а камень-то со вчерашнего форму изменил», – отмечает сам себе Семён.

И даёт два удара по подсумку. Камень отвечает тем же – свой. Проходим молча, продолжаем обход. На границе что день, что ночь, что ливень, что зной – ты один за всю страну в ответе.

Денег не надо!

Приказ – выселить всех курдов с места жительства и отправить в Сибирь – вышел в 1945 году. Нашли в селении две винтовки и пушку-сорокапятку, вот и последовала реакция: винтовки еще можно объяснить, но ведь пушку-то, предназначенную для стрельбы по танкам, на огороде не вырастишь. А вот из Турции такой «подарок» вполне получить можно.

Понятное дело, что не все жители рады и дружно подчиняются приказу. А потому контроль усилен. Куликов, выдвинутый на дальнюю точку, около километра от заставы, залег в «секрете» - в неприметной яме. Через некоторое время – идут двое. Местность своя, знают, что здесь обычно никого нет.

– Стой, кто идет? – оклик стандартный, да неожиданный для незваных путников.

– Откуда ж ты тут взялся? – пытаются пройти курды. – Не было тебя.

– В яме лежал, – отвечает Семён. – Вас ждал, да за вами наблюдал.

И зарядил винтовку. Как ни противились курды, а пришлось им под конвоем идти на заставу. По дороге и уговаривали, и денег обещали. Да только для советского пограничника, хоть ему и 19 и из семьи он бедной, сельской - честь и безопасность Отчизны дороже всего.

Грузили их в поезд, набивали тесно. Подвозили на студебеккерах, фордах и шевроле прямо к вагонам, открывали дверь, открывали машину и – прямиком в нутро! Так эшелон и отправили.

Командир за всех в ответе.

Никогда не предугадать, что нам пригодится, и как именно. Учили Семёна на снайпера, поставили первым номером на станковом пулемете наводчиком, заместителем командира орудия. А в дальнейшем присвоили звание младшего сержанта, затем – сержанта. Назначили командиром станко-пулеметного отделения.

В подчинении 10 человек, и надо не только распределить военнослужащих по номерам, но и обучить так, чтобы в любой момент, в любой ситуации весь расчет действовал точно и строго. В отделении 10 человек, в пулемете – сотни деталей. Разбирать и собирать орудие должен каждый! А ведь поначалу и ленту пулеметную правильно набить – 250 патронов по брезентовым карманам строго на определенное расстояние – получается далеко не у всех. Повторенье – мать ученья, говорит русская народная пословица. И Семён не изобретает, а методично тренирует пулеметчиков.

В 24 жизнь только начинается.

Текут дни, как вода в горной реке – то быстрее, то медленнее, но всегда в движении. Сменяет ноябрьская прохлада разноцветное армянское лето...

Вечерняя поверка – процедура стандартная. Не стандартен приказ: «Демобилизовать таких-то с завтрашнего дня». Вот те на! Рассуждать, природой любоваться некогда. Семь лет службы уместились в одном вещмешке.

Наконец-то поезд и обычный плацкартный вагон – можно чай пить да расслабляться. Да только вышел в Харькове до почты – телеграмму сослуживцу в Москву отбить, чтобы встретил, да от поезда ереванского и отстал. Остался в одной гимнастерке, брюках да фуражке. Эх, Семён!..

– Ничего, – подсказывают ему, – скоро сочинский пойдет, на нем тоже до Москвы можно.

Только сочинский прибыл, Куликов – к нему. И сразу в третий – солдатский вагон.

– Ты куда это? – проводник пол подметает, да всё примечает.

– Так к другу, – не растерялся Семён, – едет он тут, попроведать хочу.

– Иди, – махнул веником проводник. – Да смотри, десять минут всего стоим, успевай.

Кивнул Куликов - и в вагон.

– Выручайте, братцы, – остановился Семён возле солдат, игравших в карты. – Отстал от поезда.

– Лезь на третью, – смеются солдаты. – Раздевайся и ложись.

Семён только сапоги скинул и шнурь наверх! Фуражку снял, подальше к стеночке убрал.

Идёт проводник по вагону – нет никого чужих. Что же, пожал плечами да ушёл.

Встретились уже в Москве, на Курском.

– Э, вот ты где, – качает головой проводник. – А ведь я тебя искал.

– Спасибо, – отвечает ему Семён, – отоспался знатно.

И отклонялся.

Разыскал Куликов свои вещи на вокзале, а приятеля так и не встретил: тот встречал же его с ереванского. Вроде на вокзале ещё был, да как найдёшь – тогда ведь телефонов-то не было. Так и уехал Семён в Пермь, с сослуживцем не повстречавшись.

А дома нужно было устраиваться на работу, помогать сестре и брату – младшему еще только тринадцать было. У Семёна и у самого всего четыре класса к двадцати четырем годам – война...

Устроился Семён Куликов учеником шлифовщика на завод Дзержинского, где проработал 50 лет. Но это уже совсем другая история.

Биографическая справка:

Семён Петрович Куликов, 1 сентября 1926 г.р., труженик тыла, ветеран ВОВ, сержант пограничных войск. После войны работал на заводе Дзержинского (г. Пермь), был парторгом 9 цеха. Серьёзен в работе, весел на отдыхе.

Шутник, озорник, танцует и поёт – пример окружающим подаёт.